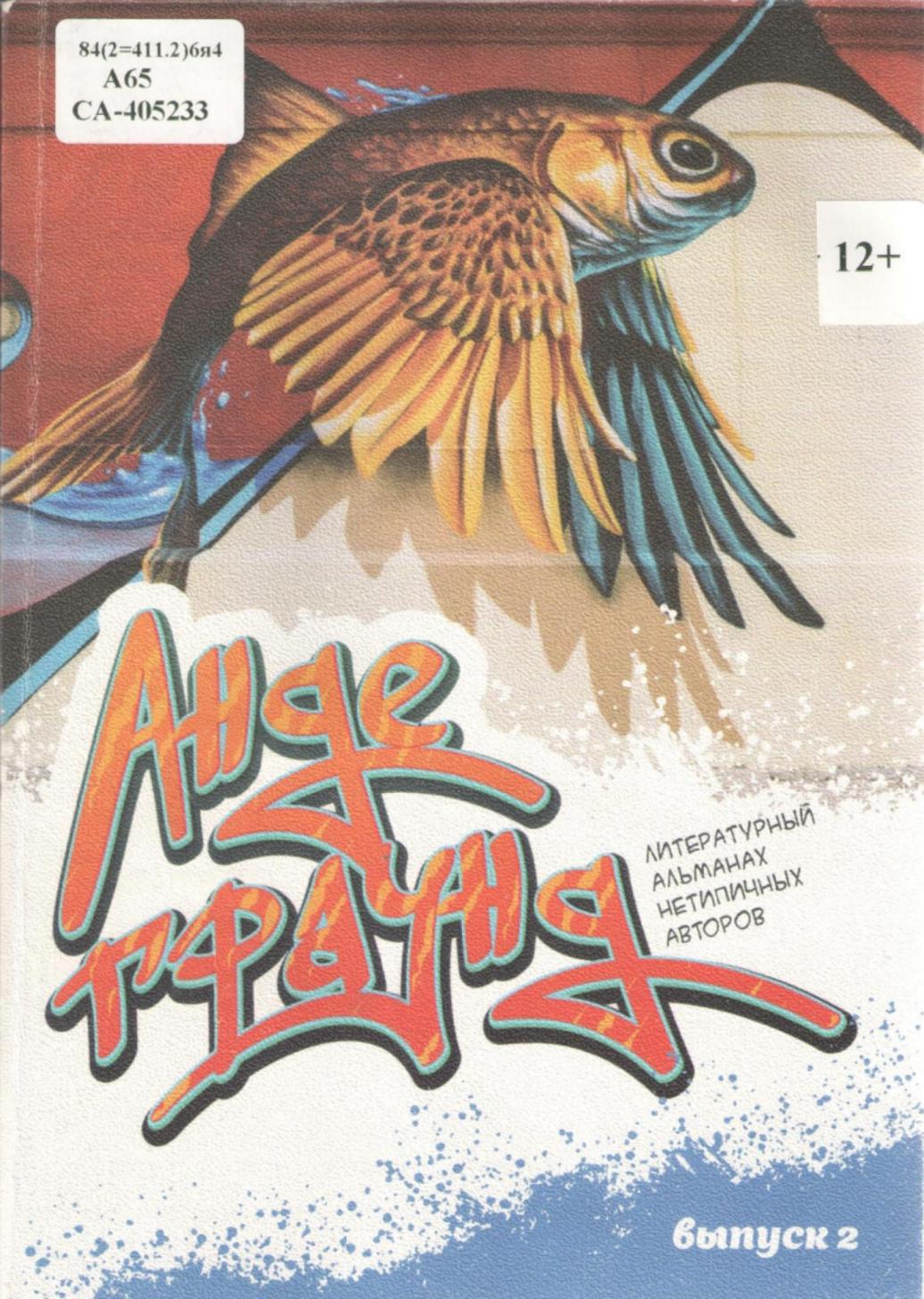

84(2=411.2)бя4
А65
СА-405233

12+

Анге трауня

ЛИТЕРАТУРНЫЙ
АЛЬМАНАХ
НЕТИПИЧНЫХ
АВТОРОВ

выпуск 2

Андергаунд

АЛЬМАНАХ

[12+]

ТОМ 2

Любимой библиотеке
им. Н.К. Крупской
от одного из авторов.

О. Скрынник

27.03.2024 г.

Оренбург

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

ca-405233

Содержание

Вступление	3
ПОЭЗИЯ	
Лев Шабанов.....	7
Ирина Одарчук Паули.....	18
Алексей Хазанский	29
Павел Осенев	51
Ксения Вац.....	52
веларвеФ килуТ	54
Натали Романова	60
Руслан Кренов	69
Юлия Хабибулина.....	79
Алексей Безруких.....	81
Вячеслав Черноводский	85
Николай Каипецкий	98
Анжелика Бродникова	111
Гурэ Бадмаев.....	122

Василий Ильин	126
Людмила Поваляева	129
Павел Широков	139
Иван Ткач	144
Светлана Чайка	151
Сергей Протопопов	164
Татьяна Уразова	174
Борис Рябухин	182
Иван Патокин	189
Виктория Ахматынова	191
Инесса Ильина (Фёдорова)	196
Людмила Зубенко	200
Владимир Сыров	203
Алексей Киселёв	220
Владислав Одегов	230
Зейд Гариб	242
Karl Deniso	248
Владимир Васильевский	258
Владимир Кириллов	262
Майя Иванова	268
Ольга Логинова	275
Алексей Салтыков	284
Татьяна Рябчик	286

Дмитрий Дозоров.....	291
Лев Броман.....	296
Андрей Гуранов.....	298
Аполлония Делос.....	310
Сергей Ердяков.....	322
Татьяна Голикова.....	336
Надежда Бабан.....	349
Дмитрий Петушков.....	354
Валерий Рудис.....	362
Владимир Черемисин.....	369
Елена Шпилёва.....	384
Александр Горн.....	387
Ангелина Лазарева.....	394
Олег Скрынник.....	399
Лев Иванов.....	408
Владимир Шуватов.....	412
Людмила Легчило (Захарова).....	423
Анна Гавриленко.....	437
ПРОЗА	
Геннадий Гончаров.....	444
Андрей Ревягин.....	451
Татьяна Пищева.....	463

Олег Черняк.....	472
Марина Осборн.....	476
Наталья Дмитриева.....	487
Борис Алексеев.....	504
Николай Москалёв.....	515
Марк Сергиенко.....	523
Михаил Рудковский.....	527
Людмила Легчило (Захарова).....	538
Алексей Аксёнов.....	542
Павел Широков.....	556
Надежда Антонова.....	566
Екатерина Юрищева.....	570
Александр Сагайдаров.....	578
Алла Валько.....	581
Любовь Рычкова.....	598
Владимир Шуватов.....	607
Вячеслав Кашин.....	608
Александр Зубков.....	623
Светлана Сологуб.....	628
Миша Сланцев.....	638
Алексей Корчин.....	655
Валерий Шилин.....	659

Тамара Жукова.....	665
Елена Рунгерд.....	684
Татьяна Уразова.....	697
Ольга Широпаева.....	710
Иван Патокин.....	726
Александр Горн.....	732
Александра Жукова.....	740
Татьяна Карлова.....	750
Яна Жемойтелите.....	765
Юлия Шулепова.....	772
Геннадий Лазарев.....	792

Вступление

Каждый литературный проект Издательского Дома Максима Бурдина – это «золотой ключик», открывающий двери в мир современной отечественной литературы для сотен новых, еще не известных широкой читательской аудитории авторов, которые пишут на русском языке и пробуют себя во всевозможных стихотворных и прозаических жанрах. Как раз для таких – смелых, амбициозных и талантливых – нашим издательством была учреждена Общенациональная ежегодная литературная премия «Неформат», номинанты которой представлены в новом альманахе «Андеграунд».

Поскольку культурный русскоязычный мир не имеет государственных границ, в нашей общенациональной премии приняли участие авторы не только со всей России, но также из Израиля, США, Южной Кореи, стран Европы и всего постсоветского пространства. Как всегда, главный принцип отбора номинантов – не обращать внимания на регалии, наличие публикаций или членство в каких-либо творческих организациях, а ориентироваться только на качество произведений, присланных участниками конкурса. Таким образом, у всех претендентов абсолютно равные шансы на победу, вне зависимости от того, идет ли речь об опытном мэтре с большим количеством публикаций и наград или о дебютанте, только-только проявившем на публике свои литературные способности.

Победители номинаций поэзии и малой прозы будут объявлены на торжественной церемонии награждения, которая пройдет во втором квартале 2023 года, а внушительный призовой фонд премии «Неформат» составит не менее 300 000 рублей. Автор лучшего произведения вне жанров получит возможность выпуска собственной книги за счет нашего издательства. Кроме того, произведения лучших, по мнению членов жюри, поэтов и прозаиков, попавших в шорт-лист, будут опубликованы на страницах культового информационного портала «Литературная Россия» (litrossia.ru).

Впрочем, вне зависимости от того, кто победит, а кто так и останется в статусе номинанта, само по себе участие в альманахе «Ан-

деграунд» – это уже большой, уверенный шаг к успеху для каждого талантливого литератора, претендующего обрести или расширить свою читательскую аудиторию. Свежий, яркий, беспрецедентный по своим масштабам литературный альманах нетипичных авторов «Андеграунд» обещает стать настоящим событием в мире отечественной литературы и будет освещаться на самых популярных литературных площадках нашей страны. Благодаря мощной рекламной кампании и внушительному тиражу издания, которому могут позавидовать даже заслуженные толстые литературные журналы, все те, кто интересуется современными литературными тенденциями, получат возможность открыть для себя имена новых интересных поэтов и прозаиков. А у перспективных авторов-участников нашего творческого проекта, прежде находившихся в творческом «подполье», появится шанс впервые громко, во всеуслышание заявить о себе.

**Главный редактор проектов ИД Максима Бурдина,
прозаик, публицист, кандидат философских наук
Марианна Марговская**

Лев Шабанов

Родился в 1973 г. Поэт, музыкант, философ, защитил ряд научных работ. Играет психоделический рок-н-ролл, автор сборников стихов. Номинант литературных премий, финалист Московской литературной премии – 2019. Автор образовательного проекта в «ВК» «Философия / Кибер Перипатетика».

Прелюдия

Под камнями ничтожный росток
тихо выпустил зелень побега,
он в усилье своем одинок,
ожидая старения снега...

...Внемли, выслушай и согласись,
шмель зимой не отыщет нектар,
а вообще, усложнять себе жизнь
Удивительный, редкостный дар.

Услышано в листве у кромки сада

– Я снова слышу песни, значит люди, перемежили зиму и боллезнь,
и скоро птицы запоют в садах цветущих, и дети заиграют во дворах. Расставят сети рыбаки, пастух погонит стадо,
а на холмах крестьянин в свою пашню посеет семена. Колосьями восстанут в благодарность за тот нелёгкий труд, мукою станут будущих хлебов.
– Да, времена нам шепчут, собираться.
Быть вместе и воздать хвалу себе и тем немногим,

кто в мудрости своей бывает прост, неотвратим и волен.

Свободу – волей заменив, став мудрым.

Кто больше не живёт по мелочам.

Кто волен и свободу разменять –
необходимостью своей распорядиться.

И выбирать,

откуда уходить,

куда прийти

и где на век остаться.

– Ушли, друзья, те времена, когда

меж нами прыгали сатиры,

играли фавны на своих свирелях,

и нимфы благосклонность проявляли.

Их нету больше. Дайте мне воспеть

приход иных времён. И время ново,

как ветер, расправляя паруса,

несёт вперёд и подгоняет вечно

кораблик из неверной липы.

С названием хрупким – «Здесь» или «Сейчас».

– И то и это!

– Я Хроноса пою! Он дал нам это время,

чтоб мы смогли беседой насладиться

и славить мудрости товарищей своих!

Я верую всесилье божества, повелевающего временем прямым,

которое стрелой летит в пространства

из прошлого в невысказанные дали

великого грядущего! Туда,

где наши мысли –

чаянья людей о лучшей доле!

– То будущее, неизменно приближаясь,

обманом обращается в сегодня

и падает как в пропасть во вчера?

– Я верую в него! Ведь Хронос –

стратег и победитель всех и вся!

Он медленно неотвратимо

ведёт полки мгновений и секунд,

минут, часов и дней недели.

Уж месяц промелькнул, заканчивая год.

И твой ребёнок, позабыв игрушки,
берёт оружие, учится, как жить,
чтоб схоронить отца в достойной славе.
Оплакать мать, что правнуков ждала!
– Да, ваша правда. С Хроносом не спорь!
– Иль спорь... Воюй всю жизнь – он победит.
Ему смешны потуги. Будь ты столетним старожилом мира,
да хоть бессмертным полубогом здесь –
ты для него всего лишь однодневка!
Случайная пылинка бытия!
Однако, я хочу прославить – другого бога и другое время,
которое мы ценим даже больше, чем долгую размеренную
жизнь.
– О, Кайрос! Бог = Счастливый Случай.
Беспечное дитя богини Тихо,
он вечно ветрен и спешит опять куда-то.
Играет рогом изобилия –
он дитя.
Дитя во всём.
– Я верую в него, хотя б из лести.
Он нам бросает множество подарков.
Их часто не заслуживаем мы.
И всё же верим все в счастливый случай.
И даже в миг полнейшего провала,
в смертельную опасность, безнадёгу –
мы всё ещё надеемся поймать,
летающего на крыльях мимо бога...
За чуб его хватай! Но он бежит...
– Но веруют в него за то,
что он, разбрасывая милости, всегда
уравновешивает шансы.
Тебе в итоге всё равно придётся
за все удачи заплатить с лихвой!
За плату он возьмёт в любое время
и дом, и прибыли, и скот, и яства,
и сотрапезников твоих родных и близких...
И плащ твой дорогой, увы, в заплатах!
И нет спасенья, в дверь стучится кто-то =

Ирина Одарчук Паули

Родилась в Ленинградской области, в городе Любани Тосненского района. Музыкант, композитор, писатель, поэт. В возрасте 6 лет поступила в Тосненскую музыкальную школу по классу фортепиано, а в дальнейшем и по классу композиции. Училась в средней образовательной школе № 1 в городе Тосно. После школы поступила в музыкальное училище при консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова по классу фортепиано. Сочиняет музыку и пишет стихи с малых лет. В старшем возрасте стала писать и прозу – короткие рассказы и миниатюры. Работала преподавателем и концертмейстером в школах района. Была также репетитором.

Член Международного Союза композиторов XXI века, член Интернационального Союза писателей и Российского союза писателей. Лауреат международных музыкальных конкурсов, Международной литературной премии им. В. Набокова. Номинант литературных премий.

Литературных произведений свыше 7500, музыкальных произведений свыше 3000. Награждена тремя медалями: А. Ахматовой, В. Маяковского, С. Есенина. Издано четыре книги, а также ноты «Детского альбома» Ирины Одарчук Паули.

Редет лес

Редет лес по окраинам,
Здесь тени высоких сосен,
В весенних проталинах,
В золотых лучах.

Стоит не колышется
На ветру слабым,
Только свет словно движется,
И всё остальное в малом.

Редееет лес в темном бархате,
В ночи затаился,
В звездной красоте,
Где ворон кружился.

Не жале́й

Не жале́й себя,
На том отдохнешь свете,
Лишь платок беребя,
Мы за всё в ответе.
Не жале́й,
Но помни,
Воду лей,
Не спотыкаясь о пни.
И силы восполни,
Но, к сожалению, не восполнить
Прожитые дни.

Нам музыка жить помогает

Нам музыка жить помогает,
Силы придает,
Красотою восхищает,
Отправляет в неземной полет.

Нам музыка счастье дарит,
В сердцах горит,
Она не лукавит,
Она благоволит.

Нам музыка двери открывает,
В душу влетит,
Кто ее познает,
И Бог творит.

Ксения Вау

Живет в Сочи. Поэт. Член Союза русских писателей Восточного Крыма, член Интернационального Союза писателей, член литературного Совета Ассамблеи народов Евразии, член жюри многожанровых фестивалей, лауреат литературных фестивалей. Лауреат Всероссийской литературной премии им. Н.С. Гумилёва (2020). Награждена тремя медалями. Автор поэтического сборника «Аромат времени».

День через день

День через день
Шумит ветер, стучит дождь.
Я – пробитая мишень,
Будто метко клевал дрозд.

День через день
Светит солнце, висит зной.
Улетела мигрень,
Море – нежный мой плейбой.

День через день
Пряный воздух сентября.
От скалы тень
Разбежалась, воспаря...

День через день
Буквы каплют в стихи.
Тих и блажен
Вечер в строках чепухи...

В тихом уголке

Жемчуг бубенцов в заутренней росе
Просит прикоснуться к девичьей красе.
Ландыши лесные в отблесках зари
Ты мне на прощанье милый, подари.

Подари мне радость с колокольный звон,
Чтоб унять мне горечь, сердца глухой стон.
Ландыши поставлю в тихом уголке,
Жизнь моя продлится, сердце – на замке.

Брюнет

К чему слова? Они излишни...
Ты вроде рядом. Вроде нет...
Ты изначально – третий лишний,
А мне вновь грезится брюнет.

Мы с ним уедем в город Сочи,
Где легкий бриз, шептанье пальм.
Совью счастливый уголочек
На зависть брошенным мужьям.

Хочу любви, хочу свободы,
Хочу не тлеть, а ярко жить!
Со мной все звезды небосвода
Будут смеяться и кружить!

Ну, где брюнет мой потерялся?
В каких он странствует мирах?
Он в вещем сне тогда поклялся,
Что будем жить мы во дворцах.

Хочу любви, хочу свободы,
Хочу не тлеть, а ярко жить!
Однако звезды небосвода
Всё не торопятся кружить...

Владимир Шуватов

Родился 11 февраля 1998 г. в рабочем поселке Сурское Ульяновской области.

Номинант литературной премии «Наследие» III степени (2018, 2019) и II степени (2020, 2021). Дважды награжден звездой «Наследие» II степени. Принял участие в конкурсах: «Поэт года», «Георгиевская лента», «Русь моя». Публиковался в альманахах «Dovlatoff», «Литературная Евразия», сборниках РСП, в «Антологии русской поэзии».

Художница

Художница смелая,
Мечту воплощая,
Руками умелыми
Свой холст укрощая,

Схватила неистово
За образ мыслительный.
Ей муз покровительство –
Нектар оживительный.

По ниточкам девственным
Двигая кистями,
Немного посредственно
С истиной видится.

Закончив волнительно
Идею в портрете,
Она удивительно
Задумалась в цвете –

Брюнет без указки
В глазах очарованных:
Красивый, как в сказке,
Из рода особенных.

При встрече далекой
Похитил нечаянно
Сердечко неловкой
Художницы «маленькой».

Теперь она выросла,
Искусной красавицей
И многое вынесла,
Желая прославиться.

Так искренне верила
Картинам написанным —
Помочь смогут встретить
Сравнимого с принцами.

Однако их множество,
И время от времени
Ей кажется попросту
Бесплодным решение...

Я выбираю боль

Природа учит нас
Неспешно, день за днем,
Как дорог каждый час,
Который мы живем.

Жестокость мира — суть
Существования здесь,
У человека путь
Еще попроще есть.

Геннадий Гончаров

Живет в Воронеже. Родился в 1933 г. на Алтае. Служил на флоте. Работал следователем милиции, адвокатом, районным судьей в Забайкальском крае. Печатается с 2014 г. Член Воронежского Союза писателей, ИСП. Автор книги «Война и детские души».

Дедушка Андрей

Ноябрь 1967 года. Белковье в самом разгаре. В тот год из Китая валом шла проходная белка, продвигаясь на север Забайкалья к Становому хребту. Мы, три охотника-белковщика, то есть я, Вена Веретенников и Илья Беспрозрачных, обосновались в зимовье-землянке в вершине пади Захариха. Собак у нас не было. Обходились собственным чутьем и опытом. С утра плотно поели. Попили чаю. Заварен был полный трехлитровый бидончик. Отпили половину, а оставшуюся выливать не стали из экономии заварки – больно уж душистая была. Илья так и сказал, вешая бидон на штырь под потолком: «Взавечер придем, подогреем на костре и попьем для сугреву. А посла и поужинам, когда землянку на ночь прогрем».

Мы возражать не стали. Илья для нас имел непререкаемый авторитет. Он старше нас на двадцать лет. Фронтовик. Прошел огни и воды. Опытный охотник. Дошлый, как говорили в то время. Проверили ружья и разошлись по угожьям до вечера. У каждого за пазухой хлеб и сало. Да в рюкзаке по литровому котелку из бывшей консервной банки из-под персиков. У меня малокалиберная винтовка ТОЗ-8, а у мужиков затворные дробовики-одностволки. У Вены 28-го, а у Ильи 32 калибра. Я сразу же пошел сивером, снимая выстрелами белок с листовенниц, и вышел на сосновую гриву, где обнаруживать белку стало труднее из-за густых игольчатых ветвей.

В полдень, когда белка перестала кормиться и попряталась, спустился к наледи, надолбил ножом льда, поднялся до середины увала и развел костер. Подкрепившись горячим чаем, пошел наискосок в вершину и наткнулся на странную утолоку. На довольно открытом месте лежали останки козы. Странно, что вокруг не было ни волчьих, ни лисьих следов. Но зато на мелком снегу четко отпечатались крестообразные следы большой птицы и выделялись кучки крупного птичьего помета. Стало ясно, что это подранка раздербанили крупные хищные птицы. Таковыми могли быть только степные орлы, иногда залетающие с Монголии. Я пошел дальше и к вечеру добыл еще несколько белок. К землянке подошел уже потемну, когда рядом с ней горел костер, а напарники свежевали небольшого гурашка.

Быстро с ним управившись, нарезали мясо и повесили в котелке вариться над костром. А пока оно варится, решили согреться чаем, оставшимся с утра. Я зашел в землянку, снял со штыря бидончик, вернулся и повесил над костром. Как только чай забурлил, Вена снял бидон с огня и стал всем разливать по кружкам. Расселись на валежине. Забросили по кусочку сахара и выпили, слегка обжигаясь и покряхтывая. Разлили по второй. Сидим, размешивая сахар. Тут Вена берет бидончик и со словами:

— Чё-то в ём шары шибко много? — вытряхивает на снег.

А я в ответ:

— А что тебе шара? Видать, за день разбухла, вот ее и много!

Глянули на шару, а там среди нее лежит крупная бурая мышь, величиной почти с бурундука. Мама родная! Вена отскочил в сторону и стал блевать. Я же от рвоты еле удержался, но свой чай выплеснул. А Илюха как сидел, так и сидит, глядя на меня, улыбается и спокойно размешивает сахар, как ни в чем не бывало.

— Выплесни ты его нахрен! — говорю ему.

А он в ответ:

— Да ты чё, паря? Я в него два куска сахару закинул! Не пропадать же теперя добро в напраслину!

Я рассмеялся и поддакнул, что добро действительно надо беречь. На то оно и добро. Тут и Вена перестал блевать, вытер слезы на глазах и тоже засмеялся. Одновременно отправляет в рот горсть снега,

немного держит и выплевывает. А Илья все-таки чаю выпил только пол-кружки, а остальное выплеснул. Что тут делать? Я нагреб в бидон снег, нагрел воду и прополоскал. И одновременно говорю:

— Ну и учудили же с этой мышью! И всё из-за спешки.

— Чуднее некуда. Эко чо случилось, и не познали даже как, — отозвался Илья.

— Лохмаче и не придумать, — добавил Вена.

Все трое рассмеялись. Затем вскипятили новый чай и пили весь вечер после сытного ужина. К этому времени в землянке всюю топилась железная печка, обложенная по бокам камнями. В раскаленной железной трубе аж гудело. Сидим, обдираем белок, время от времени сметая на печь блох и пухоедов, переползающих на наши руки. Обмениваемся впечатлениями о прошедшем дне. Про мышь даже не заикаемся. Я рассказал о косуле, растерзанной птицами.

— Знакомая, паря, история, — сказал Илья. — Это не иначе как беркуты али мунгальские орлы — кираны. Киран такой здоровенный, что и барана поднимет, дай ему волю. Бывает, что в отдельных местах по весне соберутся, покричат на всю округу, будто раньше мужики на сельской сходке, и разлетаются. Любят они питаться козулятиной. Подранков доле того подчищают. Чутье у них, как у стервятников. Удивительно, что быстро определяют животину, которой уже коснулось дыхание смерти. Позалонись ранил я гурана в Поперечном Ключике на самом залавке и не стал преследовать: сам себе думаю, что в утре подберу готовенького. Ан не тут-то было. Его в вершине Зыковой кираны раздербанили. Оставили голову, ноги да брюшину. Всю поляну утоловали своими следьями. Видать, дрались промеж собой, да так, что перья остались на снегу. И так мне стало жалко тово гурана! Лучче б я ево и не стрелял, и всех делов. А навой раз они пикируют на анжиганов, а то и на взрослых косуль. Вон, Венкин дед Андрей в конце тридцатых годов в Семашихе перед рассветом сел на увале со штуцером и ждал, покуль гуран на ургуй выйдет. Ружье у него было такое старинное, штуцер-то. Порон его был таков, что у зверя на жизнь не было никакой надежды. Как даст выстрел, так кабан али медведь замертво падат. Весь свой век он только с ем по тайге ходил. А у самого дедушки хороший потраф был. Как скажет, так и трафится. Редко бывало, чтобы он без добы-

чи приходил. Так я чё баял-то? А-а! Сидит, значит, он и поглядывает в выход из сивера. И только малось рассвело, как невдалеке показался гуран с какой-то лохматиной на спине. Бегат по увалу, ургуйки хватат, а лохматина-то на нем так и колышется. Сначала он подумал, что ему это похимастилось. Перекрестился, глаза протер, а лохматина никуды не делась. Как висела, так и висит. Тоды он перекрестился, торнул ево по лопатке и завалил. Подошел и глазам не верит. На гуране была половина орла. Значит, полтуши с крылом и лапа, когтями намертво вцепившаяся в тело. Второй половины с крылом и головой не было. По всем видам, когда орел вцепился в него, то он понесся в чашу, чтобы сбить его. А орел, видать, одну-то лапу здорово завязил, а второй давай хватать за кусты. А где-то угадал то ли в развилину, то ли в дранощепину: там его и разодрало. Так и носил его гуран на себе, покуль на пулю не нарвался. А дедушка принес домой не только козулятину, но и крыло орла размахом более чем в полтора метра. Долго оно в их семье таскалось. Лет десять, а то и поболее.

— А я помню это крыло, — сказал Вена, — мне уже было лет четырнадцать, когда я вставал на его нижний край и расправлял, поднимая кверху. Так край был ровень с ладонями. Дед наш по молодости могутный был. Баят, что по два куля зерна под мышками носил.

— Вот-вот. Так оно и было, — подтвердил Илья.

— А еще я помню, как дедушка носил ергашные штаны.

— О-о, паря! Ергашная одежонка должна быть даже у самого худалого охотника. Ее раньше всяк сибиряк имел. Это шибко удобная справа на охоте. Когда идешь в ней по чаще, то шебуршания нету, как бывает от простой одёжи. А зимой без нее далёко не уедешь. Теплей, чем в ватниках. Особливо из барловины. Так я чё хочу сказать-то. Где-то уже в послевоенные годы он всё ходил в ергашных штанах из летней козлинки. Ревматизм лечил. Даже летом надевал их, когда на соль ходил. Известно дело, что по ночам там холодрыга, особливо на пади. Сидишь и качурешь. Раз как-то высидал ночь на солонце в Верхней Глубокой и всё без толку. В утре пошел домой и на развилке решил малость покурить и отдохнуть в балагашке, поставленном сенокосчиками. Залез туда до половины в тень и уснул. Ичиги снял и под голову положил. А ноги и задница

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГР РФ.

Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49